

— Что значит тяжело дожить до преклонных лет?

— Именно то, что и значит, — бесстрастно ответил Сюй Юньтин. — Думаю, Императору прекрасно известны способности лекаря Фаня.

Чжоу Ичэнь плюхнулся обратно на стул и бормотал себе под нос:

— Постоянные травмы? Да в последние годы он ведь больше не получался ранений, как же его состояние могло так ухудшиться? Ведь очевидно же...

Чжоу Ичэнь вдруг замолк. Если говорить о подточенном здоровье, то, пожалуй, всё из-за тех тяжелейших ранений, полученных им при спасении самого Чжоу Ичэня, которые и оставили неизгладимый след.

Но следы от понукаемого шипами кнута...

На улице никто бы не стал бить Шэнь Ханьфэна кнутом, иначе слухи бы давно разошлись. Значит, это мог сделать только кто-то из Особняка маркиза.

Он вдруг вспомнил недавние слова Шэнь Ханьфэна о том, что Шэнь Чэнчжи подставил его, и о том, что Шэнь Чэнчжи — настоящее животное.

Нет! Невозможно! Он же лично видел своими глазами, как Шэнь Ханьфэн измывался над Шэнь Чэнчжи...

— Т-тогда пусть как следует отлежится.

— Слушаюсь, тогда я пока покину вас. — Сюй Юньтин поднялся с места.

— Юньтин! — Чжоу Ичэнь остановил Сюй Юньтина, уже направлявшегося к выходу из тронного зала. — Пусть лекарь Фан как следует его осмотрит. Если понадобятся какие-то редкие лекарственные травы, бери их в Императорской медицинской академии.

— Слушаюсь, я понял. — Сюй Юньтин удалился.

Чжоу Ичэнь с сомнением обратился к стоявшему рядом евнуху Ли:

— Скажи, неужели в последние годы я и впрямь был с ним слишком строг?

Евнух Ли, разумеется, прекрасно понимал, кого именно подразумевает это он, но разве мог Император в чём-то ошибаться? С мягкой улыбкой он принялся успокаивать господина:

— Император и так проявил величайшую милость, в ваших поступках всегда есть свой резон.

Чжоу Ичэнь постепенно расслабился. Верно, этот человек каждый раз умудрялся выводить его из себя, даже не понимая этого.

Однако, вспомнив о том, что Шэнь Ханьфэн ранен, он вновь отдал распоряжение евнуху Ли:

— Сходи в мою личную сокровищницу, отправь в Резиденцию тысячелетия столетний женьшень, а также захвати две коробочки мази Нефритовой кожи.

— Слушаюсь, Ваше Величество. — Евнух Ли почтительно согнулся в поклоне и удалился. Он-то прекрасно знал, сколь высоко Император ценит того человека.

Мазь Нефритовой кожи — это ведь сокровище, за которое не пожаловали бы и тысячу золотых, Императорская медицинская академия за целый год способна изготовить от силы лишь одну коробочку.

Это чудодейственное средство от шрамов и для красоты кожи, которого не было даже у самой Императрицы.

Вернувшись в резиденцию, Сюй Юньтин сразу же направился к Шэнь Ханьфэну. Он взмахнул рукой, и Сяо Лю, читавший военный трактат, положил книгу на стол и вышел.

Сюй Юньтин взял военный трактат, подошёл к кровати и присел:

— Эта книга неплоха, я почитаю тебе.

Книга по военному делу и впрямь оказалась превосходной. Шэнь Ханьфэн всегда любил читать подобные труды, и с большинством из тех, что продавались в городе, был знаком, но эту видел впервые.

— Эта книга действительно захватывающая, многие суждения и взгляды в ней весьма свежи.

Лицо Сюй Юньтина смягчилось:

— Мм, раз тебе нравится, на чём мы остановились? Я продолжу читать.

— Н-не нужно, поезжайте лучше займитесь государственными делами, тысячелетний, я бы хотел немного поспать. — Шэнь Ханьфэн торопливо замахал руками.

Слушать, как Сюй Юньтин читает ему вслух книгу — как ни посмотри, выглядело крайне

странно.

Аура вокруг Сюй Юньтина вмиг похолодала. Это он так пытается выпроводить его?

— Хозяин, лекарь Фан говорит, что пришло время сменить повязки молодому генералу. — Сяо Лю толкнул дверь, следом за ним вошёл лекарь Фан.

— Этому пареньку нужно сменить рану. — Лекарь Фан с чемоданчиком в руках подошёл к постели.

Сюй Юньтин уступил ему место, но лекарь Фан лишь швырнул медицинский чемодан на кровать и недовольно покосился на Сюй Юньтина:

— Какую кислую минную мину ты тут соорудил? Все лекарства внутри, меняй сам, старик больше прислуживать не намерен.

С этими словами лекарь Фан взмахнул рукавом и удалился под глухое фырканье.

— Ой! Лекарь Фан, не уходите же! — Сяо Лю с озадаченным видом бросился следом. — Лекарь Фан, хозяин всегда такой, не принимайте близко к сердцу!

— Да тут всего-то повязку сменить, любой сможет, вовсе не обязательно тащиться сюда старому мне.

Голоса постепенно затихли вдали. Шэнь Ханьфэн аж затрепетал от страха: если... если оставить Девятитысячелетнего менять ему повязки, то уж лучше остаться хромым на всю жизнь.

Сюй Юньтин бросил взгляд на стоявший перед ним медицинский чемодан, затем перевёл его на Шэнь Ханьфэна и с напускным спокойствием произвел:

— Я сниму с тебя одежду.

— А? Я... Т-ты выйди, я сам справлюсь. — Шэнь Ханьфэн почувствовал, что язык начинает его слушаться с трудом.

Сюй Юньтин приподнял бровь:

— Ты уверен, что сможешь сам? У тебя ведь и вся спина в ранах.

Лицо Шэнь Ханьфэна залилось краской:

— Т-тогда пусть кто-нибудь другой...

Брови Сюй Юньтина слегка сошлись на переносице:

— И кого же ты хочешь позвать менять повязки? В моем поместье нет служанок.

— Нет, нет. — Шэнь Ханьфэн повысил голос. — Я совсем не это имел в виду, не выдумывай тут всякого.

Настроение Сюй Юньтина мгновенно улучшилось:

— И в чём же разница между тем, если повязку сменяют другие, или я?

Он поддразнил его с лёгкой усмешкой:

— Мы оба мужчины, чего ты тут мнёшься?

Шэнь Ханьфэн плотно сжал губы. Тоже мне, оба мужчины — он же евнух! Впрочем, вслух Шэнь Ханьфэн произнести такое, конечно, не осмелился.

— Живей раздевайся, — уже строже произнес Сюй Юньтин. — Или помочь тебе?

— Не надо, я сам. — Шэнь Ханьфэн и сам не понимал почему.

Он, закаленный в боях генерал, не раз обагривший руки кровью на поле брани, перед Сюй Юньтином неизменно чувствовал какой-то трепет.

Колеблясь, он стянул верхнюю одежду, затем слой за слоем скинул остальное, обнажив торс целиком.

Его кожа с розоватым подтоном пестрела яркими, багровыми ранами и перекрещивающимися шрамами, из некоторых вновь сочилась кровь.

Взгляд Сюй Юньтина слегка потемнел...

Дождавшись, пока Шэнь Ханьфэн закатает штанины, он открыл медицинский ящикек лекаря Фаня, достал оттуда пузырек с целебным порошком и откупорил его.

Он стал понемногу сыпать порошок на кровоточащие колени, заставляя Шэнь Ханьфэна напрячь все мышцы и до боли закусить зубы.

Сюй Юньтин утешил его:

— Потерпи немного. Хотя от лекарств лекаря Фаня поначалу и жжет, зато эффективность у них наилучшая. Скоро станет полегче.

— Хе-хе... — тихий смешок вырвался сквозь стиснутые зубы Шэнь Ханьфэна.

— Ты над чем смеешься?

— Я взрослый мужик, неужто такую боль не стерплю? Только вот с чего у тебя руки так трясутся?

У Сюй Юньтина покраснела вся шея. Судорожно сглотнув, он попытался унять собственные дрожащие руки, но те ни в какую не желали успокаиваться, и часть порошка просыпалась мимо ран.

В конце концов он махнул рукой:

— Ну и что, если я испугался вида твоих жутких ран? Нельзя разве?

— Испугался? — Шэнь Ханьфэн тут же расслабился. — Шутишь? Ты — кровожадный демон, которому ничего не стоит лишить человека жизни, и вдруг испугался каких-то моих царапин?

Сюй Юньтин лишь молча изогнул бровь и продолжил накладывать мазь.

Сообразив, что именно он только что ляпнул, Шэнь Ханьфэн поспешно принялся оправдываться:

— Нет, я вовсе не это имел в виду.

Сюй Юньтин равнодушно повёл плечом:

— Ничего страшного, я не в обиде. Ты ведь прав, на моей совести и впрямь немало отнятых жизней.

Шэнь Ханьфэн почувствовал себя неловко. Сочтя, что язык его только подводит, он решил вовсе замолчать.

— Ну всё, ложись ровно, буду обрабатывать грудь. — Сюй Юньтин поддержал его за плечи, укладывая на спину.

В тот самый миг, когда его ладонь коснулась чужого плеча, оба отчетливо ощутили, как по телу разливается жгучее тепло. Между ними повисла странная, густая атмосфера.

Шэнь Ханьфэн ощущал, как огромная ладонь, придерживающая его плечо, обжигает кожу сильнее раскаленного железа. В комнате стояла абсолютная тишина.

К тому же он лежал с обнаженным торсом прямо под пристальным взглядом другого мужчины, отчего испытывал жуткую неловкость, а лицо его заметно пылало.

Сделав вид, что он совершенно спокоен, Шэнь Ханьфэн вытянулся на кровати, старательно отводя взгляд в сторону и не решаясь посмотреть на Сюй Юньтина.

<http://bllate.org/book/21868/2270075>